

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/39/D/269/2005
22 November 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать девятая сессия
(5 – 23 ноября 2007 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 269/2005

Представлено: Али Бен Салемом (представлен адвокатом)
Предполагаемая жертва: заявитель
Государство-участник: Тунис
Дата представления жалобы: 2 мая 2005 года (первоначальное представление)
Дата настоящего решения: 7 ноября 2007 года

Тема сообщения: Пытки и/или жестокое обращение в полицейском участке.

Вопросы существа: Пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; обязательство государства-участника обеспечить оперативное и беспристрастное расследование дела компетентными органами; право на подачу жалобы; право на возмещение.

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты, нарушение права на обращение с жалобой.

Статьи Конвенции: пункт 1 статьи 2, рассматриваемый совместно со статьей 1; пункт 1 статьи 16; статьи 11, 12, 13 и 14, рассматриваемые по отдельности или совместно с пунктом 1 статьи 16.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать девятая сессия

относительно

Сообщения № 269/2005

Представлено: г-ном Али Бен Салемом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Тунис

Дата представления жалобы: 2 мая 2005 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 7 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 269/2005, представленного Комитету против пыток от имени г-на Али Бен Салема в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

**Решение Комитета против пыток в соответствии с пунктом 7 статьи 22
Конвенции против пыток**

1. Авторам жалобы является г-н Али Бен Салем, 73-летний выходец из Туниса. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Тунисом пункта 1 статьи 2, рассматриваемого совместно со статьей 1; пункта 1 статьи 16; статей 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых по отдельности или совместно с пунктом 1 статьи 16. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель с давних пор является активистом, выступающим за права человека в Тунисе. Последние 24 года он участвовал в создании организаций, отслеживающих положение в области прав человека в стране, и занимал в них руководящие должности. В 1998 году он выступил соучредителем Национального совета по вопросам свобод в Тунисе (НССТ), который не был зарегистрирован тунисским правительством в качестве законной НПО и помещен под постоянное наблюдение. В 2003 году заявитель совместно с другими лицами учредил Тунисскую ассоциацию борьбы против пыток (ТАБП). В этой связи он и его коллеги подверглись нападкам, угрозам и насилию со стороны тунисских властей.

2.2 В марте 2000 года НССТ опубликовал доклад с подробной информацией о всех нарушениях прав человека, включая пытки, систематически совершавшихся тунисскими государственными органами. 3 апреля 2000 года г-н Бен Брик, журналист, являющийся другом заявителя, начал голодовку в знак протеста против изъятия его паспорта тунисскими властями, неоднократных случаев его травли со стороны полиции и бойкота, объявленного ему тунисскими средствами массовой информации. 26 апреля 2000 года заявитель, пришедший навестить своего друга, заметил вокруг его дома группу лиц. Среди них было много полицейских в штатском, часть которых ранее занимались слежкой и участвовали в неоднократных акциях по закрытию офисов НССТ. Эти полицейские препятствовали доступу иностранных журналистов к дому г-на Бен Брика. Заявитель попытался покинуть место событий, но получил удар по затылку и частично потерял сознание. Избиению и аресту полицией подверглись и другие лица.

2.3 Заявитель и другие лица были доставлены в первый полицейский участок Эль-Манара, где несколько полицейских избили его, нанеся многочисленные удары по голове руками и ногами. Затем заявителя протащили волоком более десятка метров по двору и вверх по лестнице, ведущей в здание участка. В результате этих действий одежда на нем была порвана, а на нижней части тела появились ссадины. Избиение при этом продолжалось, в частности со стороны одного из полицейских. Позднее автор узнал, что им был г-н Абдель Баки Бен Али. Другой полицейский выпустил ему в лицо слезоточивый газ, вызвавший жжение в глазах и затруднение дыхания. Один

полицейский сильно ударил его головой об стену, вследствие чего он на некоторое время потерял сознание. Когда заявитель очнулся, он оказался на полу в луже воды в главном помещении полицейского участка. Он попросил отвести его в туалет из-за боли в предстательной железе, заболеванием которой он страдает многие годы. Получив отказ в помощи, он был вынужден самостоятельно доползти до туалета.

2.4 Через некоторое время ему приказали пройти в кабинет, находившийся в нескольких метрах. Он был вновь вынужден ползти по полу. Трое полицейских пытались силой усадить его на стул. При этом заявитель получил удар по затылку и вновь на некоторое время потерял сознание. Очнувшись, он увидел, что находится на заднем сиденье автомобиля, где он вновь потерял сознание от боли. Его бросили на строительной площадке, где он был обнаружен к вечеру тремя рабочими, которые вызвали такси, чтобы доставить его в больницу. В ходе медосмотра в больнице было установлено, что у автора жалобы наблюдаются тяжкие повреждения позвоночника, черепная травма и сотрясение мозга. Вопреки рекомендациям врачей он принял решение выписаться из больницы на следующий день, поскольку опасался полиции, и возвратиться к себе домой в Бизерту. С этого момента у него возникли серьезные проблемы со спиной, ему трудно стоять, ходить и поднимать даже небольшие предметы. Врачи рекомендуют хирургическую операцию на позвоночнике. Кроме того, автора жалобы беспокоят болевые ощущения в плечевой области. Из-за отсутствия средств на хирургическую операцию он вынужден принимать обезболивающие лекарства.

2.5 20 июня 2000 года заявитель подал жалобу в прокуратуру Республики, где описал жестокое обращение, которому он подвергся со стороны полицейских в первом полицейском участке Эль-Манара, просил прокурора завести уголовное дело по данному инциденту и высказал претензии к министру внутренних дел и руководителю национальной службы безопасности. В прокуратуре его жалоба не была принята к рассмотрению на том основании, что оба министра не были лично причастны к жестокому обращению с заявителем. 22 августа 2000 года заявитель вновь отправил свою жалобу в прокуратуру по почте. 4 сентября 2000 года он собственноручно доставил эту жалобу в прокуратуру. Ответа не последовало. За истекшее с тех пор время никакого расследования начато не было.

2.6 С 26 апреля 2000 года заявитель был помещен под практически постоянное наблюдение полиции. Полицейские в штатском почти непрерывно дежурят у его дома. Телефонная связь часто прерывается, и он подозревает, что его телефонные разговоры прослушиваются полицией. 8 июня 2004 года он вновь подвергся нападению со стороны полиции, когда пытался зарегистрировать учрежденную им совместно с другими лицами организацию ТАБП.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что имеет место нарушение статьи 2, рассматриваемой совместно со статьей 1, поскольку государство-участник не только не выполнило своего обязательства предпринимать эффективные меры для предупреждения актов пыток, но и к тому же использовало свои полицейские силы, чтобы подвергнуть его таким пыткам. Государство-участник преднамеренно подвергло заявителя обращению, которое можно приравнять к пыткам, с целью наказать за правозащитную деятельность и с помощью запугивания заставить его прекратить подобную деятельность. Заявитель отмечает, что по своей жестокости обращение, которому он был подвергнут, сравнимо с другими случаями, по которым Комитетом вынесено заключение о том, что такое жестокое обращение представляет собой пытки по смыслу статьи 1¹. Кроме того, при оценке степени жестокости обращения следует учитывать возраст жертвы, проблемы со здоровьем, а также физические и психологические последствия жестокого обращения постоянного характера. Он напоминает, что ему было 67 лет и что он страдал заболеванием предстательной железы.

3.2 По мнению заявителя, государство-участник нарушило статью 11, поскольку его власти не только не воспользовались своими полномочиями по надзору, чтобы предупредить пытки, но и к тому же сами прибегли к пыткам. Из этого следует, что государство-участник не производило систематического рассмотрения правил, инструкций, методов и практики, с тем чтобы не допускать любых случаев пыток.

3.3 Заявитель утверждает, что стал жертвой нарушения статьи 12, рассматриваемой совместно со статьей 13, поскольку государство-участник не провело расследования в отношении актов пыток, которым он был подвергнут, несмотря на наличие достаточных оснований полагать, что должностными лицами были совершены акты пыток. Он подал жалобу, а многие международные организации выступили с официальными заявлениями с упоминанием его случая и ссылкой на жестокое обращение, допущенное полицией Туниса. Он напоминает, что в соответствии с правовой практикой Комитета простого обращения жертвы с заявлением о применении пыток достаточно для того, чтобы обязать власти провести расследование².

¹ См. Сообщение No.207/2002, *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение по которому было принято 24 ноября 2004 года (пункты 2.1, 2.2 и 5.3).

² См. Сообщение No. 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, решение по которому было принято 14 мая 1998 года (пункт 8.6).

3.4 Что касается утверждения о нарушении статьи 13, то заявитель подчеркивает, что государство-участник не выполнило своего обязательства обеспечить ему защиту от жестокого обращения или запугиваний в связи с его жалобой. Напротив, он считает, что государство-участник применяло к нему практику запугивания со стороны его полицейских сил. Он напоминает, что с момента описываемых событий он находится практически под постоянным наблюдением полиции Туниса.

3.5 В связи с утверждением относительно нарушения статьи 14 заявитель считает, что государство-участник проигнорировало его право на подачу жалобы и тем самым лишило его права на получение компенсации и необходимых средств на его реабилитацию. Хотя теоретическая возможность добиться достаточной компенсации жертвам пыток в порядке гражданско-правового производства имеется, все же такие меры защиты являются либо недоступными, либо недостаточными. Согласно статье 7 Уголовно-процессуального кодекса Туниса, решение по гражданскому делу не может быть принято, пока не завершено разбирательство по иску, возбуждаемому в уголовном порядке, в случае если заявитель прибегает к использованию обоих средств правовой защиты. Поскольку в рассматриваемом случае уголовное дело так и не было возбуждено, государство-участник отказало заявителю в возможности требовать возмещения в порядке гражданского производства. Если же заявитель обратится с гражданским иском, не возбуждая уголовного дела, то он должен отказаться от всякой перспективы подачи иска в уголовном порядке в будущем. Таким образом, даже если бы заявитель выиграл дело, такая ограниченная компенсация не была бы ни справедливой, ни адекватной³.

3.6 Заявитель считает нарушенной статью 16, поскольку, если допустить, что жестокое обращение, которому он был подвергнут, не подпадает под определение пыток, то тогда оно равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

3.7 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то заявитель подчеркивает, что он пытался, но безуспешно, использовать все предоставляемые тунисским законодательством внутренние средства правовой защиты. Он напоминает, что трижды пытался подать жалобу в прокуратуру (см. пункт 2.5 выше). На свои жалобы, хотя они были поданы в 2000 году, он так и не получил никакого ответа.

³ См. Сообщение No. 161/2000, *Хайризи Дземайль и др. против Сербии и Черногории*, решение по которому было принято 21 ноября 2002 года (пункт 9.6).

Он напоминает о соображениях Комитета о том, что факт выдвижения обвинения в пытках носит настолько серьезный характер, что с того момента, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки, государство-участник обязано автоматически провести оперативное, доскональное и беспристрастное расследование⁴. В подобных случаях для возникновения такого обязательства со стороны государства-участника достаточно всего лишь доведения жертвой фактов до сведения властей⁵. В рассматриваемом случае не только была подана жалоба со стороны заявителя, но и международные организации открыто осудили жестокое обращение, которому он был подвергнут.

3.8 По мнению заявителя, бездействие прокурора в течение пяти лет после подачи им жалобы уголовного характера представляет собой неправомерное и неоправданное затягивание дела. Он напоминает о заключении Комитета о том, что многомесячный разрыв между моментом обращения к компетентным властям с заявлением о совершении пыток и моментом фактического возбуждения разбирательства представляет собой чрезмерную задержку⁶. В Тунисе жертвы пыток не располагают эффективными средствами правовой защиты, поскольку другие средства судебной защиты практически не срабатывают. Хотя заявитель и может обратиться с иском в частном порядке, если государственный прокурор не желает возбуждать преследования, он тем самым лишается возможности впоследствии возбудить дело о возмещении в уголовном порядке. Он напоминает о заключении Комитета о том, что непринятие процедурных мер равносильно «непреодолимому препятствию», поскольку получение жертвой возмещения становится в этом случае весьма маловероятным⁷. Заявитель отмечает, что прокуратурой не было проведено расследования по жалобе о применении пыток и жестоком обращении и что в судах подобные жалобы систематически отклоняются без судебного

⁴ См. Сообщение No. 187/2001, *Тхабти против Туниса*, решение по которому было принято 14 ноября 2003 года (пункт 10.4).

⁵ См. Сообщение No. 6/1990, *Парот против Испании*, решение по которому было принято 26 апреля 1994 года (пункт 10.4).

⁶ См. Сообщение No. 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, решение по которому было принято 14 мая 1998 года (пункт 8.5).

⁷ См. Сообщение No. 207/2002, *Димитриевиц против Сербии и Черногории*, решение по которому было принято 24 ноября 2004 года (пункт 5.4).

разбирательства. Таким образом, если теоретически средства правовой защиты и существуют, на практике их нельзя считать адекватными⁸.

3.9 Заявитель просит Комитет рекомендовать государству-участнику принять необходимые меры для проведения полного расследования обстоятельств пыток, о которых упоминается в его сообщении, препроводить ему представленную информацию и принять по итогам проведенного расследования, в случае если факты подтвердятся, надлежащие меры по привлечению к ответственности лиц, виновных в актах пыток. Он также требует, чтобы государством-участником были приняты необходимые меры, гарантирующие ему адекватную и полную компенсацию за понесенный им ущерб.

Замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы

4.1 21 октября 2005 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости жалобы. Оно настаивает на ее неприемлемости, поскольку заявитель не воспользовался и не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты, которые вопреки утверждениям заявителя являются эффективными. Оно подчеркивает, что заявитель не принял необходимых мер в подтверждение своей жалобы. В день подачи жалобы в суд первой инстанции Туниса, 4 сентября 2000 года, заместитель прокурора Республики предложил заявителю представить в документальном виде медицинскую справку о якобы нанесенных ему телесных повреждениях, о которых говорилось в жалобе. Заявитель же требуемой медицинской справки не представил. Тем не менее прокурор Республики потребовал от директора службы безопасности Тунисского округа провести необходимое расследование обстоятельств дела и доложить ему об этом. 17 апреля 2001 года директор службы безопасности Тунисского округа сообщил, что факты, указанные заявителем, не подтвердились, но что расследование продолжается. Вместе с тем он отметил, что в указанные даты и в указанных местах полиция провела задержание и аресты в связи с проведением несанкционированной акции в общественном месте. Исходя из этой информации, прокурор Республики поручил одному из своих заместителей заслушать показания лиц, фигурирующих в жалобе, а именно трех полицейских и заявителя. На допросах, состоявшихся соответственно 12 июля 2001 года, 13 ноября 2001 года и 11 июля 2002 года, все трое отрицали факты в том виде, в каком они были изложены заявителем. Один из допрошенных заверял, что не мог находиться на месте описанных в жалобе событий, поскольку был задействован в другом районе. Двое других присутствовали на месте, где состоялась несанкционированная акция. Однако, после того как они подверглись нападению со стороны одного из демонстрантов, они

⁸ См. дело *Аксой против Турции* в Европейском суде по правам человека, предварительные исключения, 18 декабря 1986 года, сборник 1996-IV, пункт 53.

были отправлены в больницу. Ввиду бездействия заявителя прокуратура Туниса 29 мая 2003 года приняла решение провести очную ставку между ним и тремя полицейскими. Руководству службы безопасности Тунисского округа было поручено вызвать заявителя и потребовать от него представить данные о свидетелях, упоминавшихся в жалобе. Поскольку по адресу, указанному в первоначальной жалобе, заявителя не оказалось, это требование осталось без ответа. 12 июня 2003 года заместитель прокурора Республики принял решение о прекращении разбирательства по жалобе в связи с отсутствием доказательств.

4.2 Государство-участник напоминает, что утверждения, выдвинутые заявителем, касаются действий, которые в тунисском праве квалифицируются в качестве преступлений, и в силу этого срок давности по ним составляет 10 лет. Соответственно, заявитель может в любой момент обратиться к средствам правовой защиты. Государство-участник подчеркивает, что заявитель не представил никаких убедительных аргументов в оправдание своего бездействия, несмотря на имеющиеся у него по закону и на практике возможности обратиться в судебные инстанции страны. Заявитель может оспорить решение прокурора Республики о закрытии дела и добиться проведения расследования или непосредственно привлечь обвиняемых им лиц к ответственности через исправительный суд в соответствии со статьей 36 Уголовно-процессуального кодекса. Он может в контексте уголовного дела обратиться с гражданским иском о выплате возмещения либо дожидаться вынесения обвинительного приговора и вне связи с уголовным преследованием возбудить в чисто гражданской судебной инстанции гражданский иск о возмещении. Кроме того, заявитель располагает возможностью преследования в административном порядке, поскольку государственные служащие, совершающие тяжкое деяние, несут не только личную, но и должностную ответственность. Это средство правовой защиты по-прежнему остается открытым, поскольку по подобным делам о возмещении установлен 15-летний срок давности. Государство-участник подчеркивает, что внутренние средства правовой защиты являются эффективными и что заявитель не воспользовался ими сознательно. Им приведены многочисленные примеры того, что обращение в тунисские органы правосудия в подобных случаях не только возможно, но и эффективно.

4.3 Учитывая политические мотивы, которыми руководствовался заявитель, а также клеветнические утверждения, содержащиеся в его сообщении, государство-участник считает, что он злоупотребил правом на представление сообщений в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции. Оно напоминает, что заявитель является учредителем двух структур, не имеющих законного права осуществлять деятельность в Тунисе, а именно НССТ и ГАБП, что эти два объединения продолжают функционировать на незаконных основаниях и неизменно выступают с клеветническими заявлениями,

преследующими цель дискредитировать государственные институты. Оно отмечает, что заявитель выдвигает в адрес судебных органов Туниса серьезные клеветнические обвинения, никак не подтверждая их реальными доказательствами.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 21 ноября 2005 года заявитель вновь подтвердил, что воспользовался внутренними средствами правовой защиты, предоставляемыми тунисским законодательством, несмотря на их неэффективность. Он сделал больше, чем от него требовалось, чтобы добиться расследования и судебного разбирательства по данному делу на национальном уровне, поскольку им были предприняты все шаги, которые требовались для возбуждения серьезного расследования обстоятельств дела. Государство обязано провести расследование по обвинению, даже если жертва со своей стороны не возбуждает никаких процессуальных действий. Как бы то ни было, заявитель напоминает, что лично явился в соответствующие органы для подачи жалобы после двух предыдущих попыток сделать это другим путем. Он не получил никакого уведомления, вызова или указаний; ему не было представлено никакой информации о ходе разбирательства по его делу. Он считает, что за истекшее с тех пор время он с надлежащим усердием принимал требуемые меры в связи со своей жалобой. На его взгляд, вся полнота ответственности за проведение расследования лежит на государстве-участнике. Даже если предположить, что заявитель не проявил надлежащего усердия, это ничего не меняет в обязательствах, подлежащих выполнению государством-участником. Он напоминает о заключении Комитета о том, что бездействие со стороны жертвы не может служить оправданием уклонения государства-участника от расследования по жалобе на применение пыток⁹.

5.2 По мнению заявителя, его жалоба осталась безрезультатной, поскольку он так и не получил информации относительно предпринятых по ней мер. Что касается протоколов, писем и других сообщений в связи с расследованием, которые были упомянуты государством-участником, то, по его словам, ни один из этих документов не был представлен государством-участником в его ответе на сообщение заявителя. Так или иначе все предпринятые шаги в их совокупности, на его взгляд, нельзя рассматривать в качестве полного и беспристрастного расследования в соответствии с требованием статьи 12 Конвенции. Касаясь вопроса о том, что в июне 2003 года ему не была вручена повестка по причине его отсутствия дома, он подчеркивает, что как бы то ни было, разовое отсутствие истца дома не является достаточным основанием для его полного исключения из дальнейшего участия в рассмотрении дела. По вопросу о медицинских справках он отмечает, что, если в сентябре 2000 года прокурором Республики и был

⁹ См. Сообщение No. 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, решение по которому было принято 14 мая 1998 года (пункт 8.7).

сделан запрос о представлении таких справок (которого заявитель, впрочем, так и не получил), никаких дополнительных шагов с целью их получения в дальнейшем принято не было. Заявитель обращает внимание на то, что директор службы безопасности Туниского округа, как утверждается, пришел к предварительному заключению, изложенному в письме от 17 апреля 2001 года, то есть через семь месяцев после якобы имевшего место начала расследования, что факты, указанные в жалобе, не подтвердились, не заслушав при этом никого из свидетелей, ни заявителя, ни подозреваемых и в отсутствие медицинских справок. Трое подозреваемых были допрошены: первый – спустя год с лишним после событий, а последний – спустя более двух лет после них, хотя их всех можно было без труда вызвать на допрос через судебных приставов. Кроме того, заявитель отмечает простую констатацию государством-участником, без каких-либо дополнительных уточнений, того, что трое подозреваемых отрицали вменяемые им нарушения, и отсутствие каких-либо данных, свидетельствующих о последующей проверке их показаний. Исходя из этого, он приходит к выводу, что власти не предприняли быстрого, глубокого, исчерпывающего и беспристрастного расследования.

5.3 Заявитель считает, что все другие внутренние средства правовой защиты, упомянутые государством-участником, являются столь же неэффективными, и что поэтому в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не обязан инициировать такие правовые действия. Что касается средств правовой защиты уголовного характера, он напоминает, что столкнулся с многочисленными трудностями, о которых говорится выше, и в частности с непринятием прокурором решения о привлечении к судебной ответственности. Кроме того, закрытие уголовного дела за отсутствием состава преступления в контексте разбирательства по гражданскому иску сопряжено с возможностью возникновения для заявителя уголовной и гражданской ответственности, что является для него сдерживающим фактором. Что касается средств защиты гражданско-правового характера, то, как напомнил заявитель, согласно статье 7 Уголовно-процессуального кодекса гражданский иск ставится в зависимость от уголовного разбирательства и выполняет по отношению к нему подчиненную роль. Соответственно, на деле обращение с уголовным иском нельзя считать реальным вариантом. В связи с административными средствами правовой защиты заявитель подчеркивает, что вынесение положительного решения административными органами не более вероятно, чем в случае уголовного разбирательства, и что исход уголовной процедуры наглядно свидетельствует о вероятном итоге разрешения спора в административном порядке. К тому же, по его мнению, ни гражданско-правовая, ни административная процедура по своей природе не может считаться достаточной гарантией выплаты полной и адекватной компенсации, когда речь идет о пытках, и что только уголовное преследование дает адекватное средство правовой защиты от подобного нарушения основных прав человека.

5.4 Касаясь утверждения государства-участника о том, что направление заявителем сообщения представляет собой злоупотребление правом передавать сообщения на рассмотрение Комитета, заявитель уточняет, что он всего лишь воспользовался своим правом прибегнуть к эффективному средству правовой защиты, что он не руководствовался политическими соображениями и не выступал с клеветническими высказываниями в адрес государства-участника. Он напоминает о вынесенном Комитетом заключении о том, что политические взгляды заявителя не препятствуют рассмотрению его жалобы¹⁰.

Дополнительные замечания сторон

6.1 26 апреля 2006 года государство-участник вновь выступило с утверждением, что с момента предполагаемого нападения на заявителя он проявлял явную нерадивость, выразившуюся, в частности, в том, что подал жалобу только через четыре с лишним месяца и не представил медицинской справки или достаточных сведений, касающихся обвиняемых им полицейских и указанных свидетелей. Помимо этих грубых упущений заявитель, по мнению государства-участника, проявил нерадивость в принятии мер в развитие расследования, поскольку ни разу после подачи жалобы не соизволил поинтересоваться ходом дела или побеспокоиться о его продвижении. Оно считает, что такое отношение свидетельствует о его недобросовестности и умышленном стремлении представить дело так, будто средства правовой защиты являются неэффективными. И наоборот, прокурор Республики проявил исключительное усердие, поскольку разбирательство по жалобам, не подтвержденным вескими доказательствами, как правило, не проводится. И все же прокурор рассмотрел жалобу в день ее подачи, констатировал отсутствие медицинской справки и принял решение в пользу возможного расследования, предложив подателю жалобы представить такую справку. Несмотря на отсутствие в деле достаточных для разбирательства элементов, он провел служебное расследование по фактам, указанным заявителем. Но несмотря на его усердие, усилия по сбору достоверной информации натолкнулись на серьезное препятствие по причине неоднократного отсутствия заявителя по месту жительства, что документально подтверждено.

6.2 По поводу непредставления какой-либо информации о ходе дела государство-участник поясняет, что на момент подачи жалобы Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривал конкретных процедур уведомления или информирования истца и что обычно именно от истца исходит инициатива отслеживания прохождения дела, что вполне логично. Отвечая на тот довод, что при вынесении решения об отсутствии состава преступления в контексте разбирательства гражданско-правового характера имеется

¹⁰ См., например, Сообщение No. 187/2001, *Тхабти против Туниса*, решение по которому было принято 14 ноября 2003 года (пункт 7.3).

опасность возникновения для заявителя уголовной и гражданской ответственности, государство-участник поясняет, что такая вероятность существует лишь в случае выдвигания ложных обвинений. Касаясь доказательных элементов, оно подчеркивает, что его замечания сформулированы всецело на основе официальных документов, взятых из материалов дела.

7. 10 мая 2006 года заявитель вновь подтвердил, что все попытки обратиться с жалобой предпринимались им усердно и настойчиво и что если предпринятые им юридические действия оказались безуспешными, это ни в коей мере не может быть отнесено на счет его поведения. Кроме того, он утверждает, что на деле лишен каких-либо иных средств правовой защиты, позволяющих ему с достаточным основанием рассчитывать на удовлетворение его требований.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 На своей тридцать седьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости жалобы и в своем решении от 8 ноября 2006 года и признал ее приемлемой.

8.2 Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.3 Государство-участник просило Комитет признать жалобу неприемлемой на том основании, что заявитель злоупотребил правом представления подобного сообщения и не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Заявитель со своей стороны оспорил доводы государства-участника и утверждал, что он совершенно не злоупотреблял правом обратиться в Комитет и что обращение к туниским властям не давало никаких шансов на завершение его дела.

8.4 Касаясь вопроса о злоупотреблении правом, поднятого государством-участником, Комитет отметил, что о злоупотреблении правом обращаться в Комитет в соответствии со статьей 22 Конвенции можно говорить в том случае, если присутствует хотя бы один из следующих элементов: использование частным лицом права обращаться в Комитет представляет собой злой умысел, недобросовестное деяние или по меньшей мере ошибку, равноценную обману, либо непростительно легкомысленный поступок; вменяемые в вину действия или бездействие не имеют никакого отношения к Конвенции. В данном же случае было очевидно, что заявитель жаловался на то, что подвергся на улице или в

полицейском участке пыткам и/или жестокому обращению со стороны полиции, и выдвинул против государства-участника обвинение в нарушении положений Конвенции.

8.5 Что касается вопроса о непринятии жалобы к рассмотрению на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, то Комитет, принимая во внимание изменения в юридической и судебной системах государства-участника, принял к сведению, что 26 апреля 2000 года в первом полицейском участке Эль-Манара имели место рассматриваемые события, что кроме расследований, предпринятых директором службы безопасности Тунисского округа и прокурором Республики, который в конечном итоге прекратил дальнейшее разбирательство по жалобе, никаких других расследований не проводилось; что на момент подачи заявления в Комитет против пыток 6 июля 2005 года (то есть более чем через 5 лет после указанных событий) никакого решения по существу дела принято не было, что процесс установления фактов, чрезвычайно серьезных по своему характеру, рассматриваемых в качестве преступления законодательством страны и строго наказуемых по закону Туниса, непомерно затянут. Учитывая вышеизложенное, Комитет счел, что имеются основания для применения положений пункта 5 статьи 22 Конвенции.

8.6 В соответствии с этим Комитет против пыток постановил признать сообщение приемлемым в том, что касается пункта 1 статьи 2, рассматриваемого совместно со статьей 1; пункта 1 статьи 16; статей 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых отдельно или совместно с пунктом 1 статьи 16.

Замечания государства-участника

9.1 2 марта 2007 года государство-участник еще раз заявляет, что ни одно положение Конвенции нарушено не было, и выражает удивление по поводу решения Комитета признать жалобу приемлемой. Оно напоминает, что факт рассмотрения Комитетом не должен давать подателю жалобы возможности уклониться от ответственности, обусловленной последствиями его собственной нерадивости и неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты.

9.2 Хотя Комитет пришел к выводу, что по истечении более пяти лет после того, как податель обратился с жалобой в соответствующие органы, никакого решения по существу принято не было, государство-участник подчеркивает, что расследование по его жалобе было закрыто прокурором Республики именно по причине целого ряда серьезных упущений со стороны заявителя, как-то: непредставление медицинской справки и недостаточность сведений о служащих, которых он обвинил, и свидетелей, которых он указал, и тот факт, что он не следил за ходом разбирательства жалобы. В отсутствие

убедительных доказательств и уточнений, позволяющих установить полные данные о личности и адреса свидетелей, помимо отрицания своей вины лицами, которым заявитель вменил в вину указанные им факты, принять решение по существу не представлялось возможным.

9.3 Государство-участник полагает, что оно представило подробные сведения, касающиеся возможности обжалования, которыми податель жалобы может воспользоваться. Поскольку срок давности для подачи иска в порядке гражданского производства еще не истек, он может обратиться с иском в суд. Государство-участник подчеркивает, что эффективность внутренних средств правовой защиты не вызывает никаких сомнений. В отношении должностных лиц, виновность которых была установлена, были приняты как дисциплинарные, так и судебные санкции, как это указывалось в предыдущих ответах государства-участника. В данном случае Комитет мог бы рекомендовать подателю жалобы обратиться с иском и исчерпать внутренние средства правовой защиты в полном соответствии с положениями Конвенции. В этой связи государство-участник предлагает Комитету пересмотреть свою позицию в свете соображений, высказанных выше. Никаких замечаний по существу государство-участник не представило.

Дополнительные замечания сторон

10. 28 марта 2007 года податель жалобы выразил мнение, что государство-участник ограничивается тем, что повторяет замечания, которые им уже высказывались по поводу приемлемости жалобы, и ничего не сообщает по существу вопроса.

11. 12 апреля 2007 государство-участник еще раз выразило сожаление по поводу позиции Комитета, признавшего жалобу приемлемой вопреки всем разъяснениям, представленным государством-участником. Оно указывает, что в соответствии со статьей 111 правил процедуры Комитета были предприняты дополнительные шаги. Генеральный прокурор при апелляционном суде Туниса поручил прокурору Республики при суде первой инстанции Туниса на основании статьи 23 Уголовно-процессуального кодекса провести расследование фактов и предмета жалобы. В этой связи было проведено предварительное расследование в целях определения вины любого лица, причастность которого будет установлена. Это расследование было поручено следователю, возглавляющему десятое следственное отделение при суде первой инстанции Туниса. Это

дело зарегистрировано следователем под № 8696/10¹¹. В ожидании результатов судебного расследования и с учетом мер, принятых властями, государство-участник предлагает Комитету пересмотреть свое решение о приемлемости.

12.1 20 апреля 2007 года податель жалобы отмечает, что замечания государства-участника беспредметны, поскольку приемлемость жалобы уже признана. Государство-участник лишь повторяет доводы, которые оно уже приводило. Вместе с тем податель отмечает, что государство-участник представило неправильную информацию по целому ряду указанных фактов: он подал свою первую жалобу компетентным органам Туниса в июне 2000 года. Вместо того чтобы облегчить ему доступ к внутренним средствам правовой защиты, государство-участник продолжало в 2005 и 2006 годах преследовать и запугивать подателя жалобы, установив за ним, в частности, постоянную и назойливую слежку. Слежка за местом его проживания проводилась несколько раз. 3 июня 2006 года он был на некоторое время арестован и получил предписание не покидать территорию страны.

12.2 С учетом упорного отказа государства-участника высказать свое мнение по существу податель жалобы просит Комитет принять решения по фактам в его изложении. Он напоминает, что Комитет по правам человека и Комитет против пыток регулярно утверждали, что в тех случаях, когда государство-участник не представляет доказательств или разъяснений, свидетельствующих об обратном, следует принимать должным образом во внимание утверждения подателя. В данном случае в условиях, когда государство-участник не высказало свое мнение по существу, податель поступил правильно, подтвердив свои заявления целым рядом документов, которые включали копии его истории болезни, жалобы, поданной им судебным органам Туниса, заявлений свидетелей и ряд дополнительных документов.

12.3 Податель жалобы утверждает, что государство-участник не смогло доказать, что у жертв в Тунисе есть эффективные средства правовой защиты. Он описал внутренние средства правовой защиты, которыми теоретически может воспользоваться жертва. В Тунисе судебная система не является независимой, и суды, как правило, одобряют

¹¹ В свидетельстве о регистрации, содержащемся в приложении и переведенном на французский язык, указывается, что "Секретарь десятого следственного отделения при суде первой инстанции Туниса подтверждает настоящим, что данное дело зарегистрированное под № 8696/10 и возбужденное против любого лица, причастность которого может быть установлена следствием, на основании статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса в целях выяснения обстоятельств ареста 26 апреля 2000 года г-на Али Бен Салема в полицейском участке Туниса Эль-Манара и сопутствующих ему фактов, пока еще находится в производстве".

решения правительства. В этих обстоятельствах именно на государство-участник возлагается бремя доказывания эффективности правовой защиты. В данном случае государство не смогло привести доказательство, поскольку оно лишь описало теоретическое наличие средств правовой защиты и не опровергло доказательства, представленные подателем в порядке подтверждения, что фактически таких средств правовой защиты не существует.

13.1 15 мая 2007 года государство-участник отмечает, что податель умышленно затеял процесс против судебной системы Туниса. Что касается даты подачи жалобы, то оно утверждает, что расписка в получении, представленная подателем, никоим образом не является доказательством того, что он действительно подал жалобу, поскольку в данной расписке не указывается ни характер, ни сам предмет направленного письма. Государство-участник полагает, что податель жалобы в очередной раз выступил с клеветническими измышлениями в адрес судебной власти Туниса. Оно напоминает, что по этому факту прокуратурой было возбуждено судебное преследование. С 2000 года против 100 сотрудников правопорядка были возбуждены дела в порядке дисциплинарного или уголовного производства по факту правонарушений, совершенных ими при исполнении своих функций. Таким образом, эффективность внутренних средств правовой защиты не может вызывать никаких сомнений.

13.2 Государство-участник считает, что жалобы податель занимается манипулированием фактами с целью воспрепятствовать доведению до конца осуществляемых в настоящее время процессуальных действий и нарушить нормальный ход процедур внутренней защиты. После того, как он свел на нет усилия как прокурора Республики при суде первой инстанции Туниса при подаче жалобы в сентябре 2000 года, так и заместителя, которому было поручено предварительное расследование указанных фактов, податель продолжает занимать позицию, которая заключается в отказе от сотрудничества. После того, как податель получил предписание явиться к следователю 30 апреля 2007 года, он в очередной раз отказался давать показания на том основании, что его адвокату не было разрешено присутствовать при этом, хотя следователь проинформировал его о том, что его статус подателя жалобы не предполагает необходимости присутствия адвоката и что продолжение разбирательства не ставится в зависимость от его показаний. Учитывая эти факты, следователь предпринял новые шаги, вызвав, в частности, других лиц, указанных подателем. Разбирательство по этому делу продолжается. В этой связи государство-участник полагает, что оно все еще имеет право просить Комитет пересмотреть свое решение о приемлемости сообщения в ожидании результатов проводимого судебного расследования.

14. 13 сентября 2007 года податель еще раз отмечает, что государство-участник ограничивается лишь повторением уже сделанных ранее замечаний. Он подтверждает, что ответственность за отсутствие подвижек в национальной процедуре разбирательства возлагается исключительно на государство-участник. Он напоминает, что государство-участник даже лишило подателя возможности воспользоваться помощью адвоката, когда он был вызван к следователю. Впрочем государство-участник не оспорило этот факт. Отказ в доступе к услугам адвоката представляет собой нарушение законодательства Туниса.

15. 25 октября 2007 года государство-участник вновь обратилось с просьбой к Комитету отложить рассмотрение по существу дела до завершения следствия и исчерпания всех внутренних средств правовой защиты. Оно напоминает, что вопреки заявлениям подателя жалобы судебные органы проявили усердие, дав распоряжение:

- открыть предварительное расследование на основании жалобы, лишенной всяческих доказательств;
- поручить расследование лично одному из членов прокуратуры, не перепоручая его сотрудникам судебной полиции;
- открыть, несмотря на решение прокурора о закрытии данного дела, судебное расследование, которое может и не быть доведенным до конца, принимая во внимание нежелание сотрудничать со стороны подателя жалобы.

В отношении последнего пункта напоминается, что законодательство Туниса не признает за свидетелем права на помощь адвоката и что положение об оказании "помощи свидетелю" не представляется применимым к подателю жалобы с учетом того, что он является возможной жертвой ... Следователь по данному делу направил повестку подателю жалобы, чтобы заслушать его 16 октября 2007 года. Этот вызов остался без ответа, и податель жалобы в суд не явился.

Рассмотрение по существу

16.1 Комитет рассмотрел сообщение с должным учетом всех сведений, которые были представлены сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

16.2 Комитет принял к сведению замечания государства-участника от 2 марта, 12 апреля и 15 мая 2007 года, оспаривающего приемлемость жалобы. По-прежнему принимая к сведению просьбу об отсрочке, сформулированную государством-участником 25 октября

2007 года, Комитет отмечает, что аргументы, выдвинутые государством-участником, не являются достаточными для того, чтобы настаивать на пересмотре решения Комитета о приемлемости по причине, в частности, отсутствия убедительной новой или дополнительной информации государства-участника, касающейся отсутствия какого бы то ни было решения по жалобе подателя по прошествии более семи лет нахождения дела в производстве, что, по мнению Комитета, оправдывает вывод о том, что исчерпание внутренних средств правовой защиты было необоснованно продолжительным (см. пункт 8.5). В этой связи Комитет считает, что в данном случае он не обязан пересматривать свое решение о приемлемости.

16.3 Таким образом, Комитет переходит к рассмотрению жалобы по существу и отмечает, что податель возлагает на государство-участник вину в нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемой совместно со статьей 1; пункта 1 статьи 16 и статей 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых по отдельности или совместно с пунктом 1 статьи 16 Конвенции.

16.4 Податель утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 2 Конвенции на том основании, что оно не выполнило свои обязательства по предупреждению актов пытки и наказания за них. Эти положения применимы в той мере, в которой акты, которым подвергся податель, считаются актами пытки по смыслу статьи 1 Конвенции. В этой связи Комитет принимает к сведению жалобу и медицинские справки, представленные в порядке ее подтверждения, которая констатирует факт нанесения подателю ударов и травм, которые могут отождествляться с острыми болями и страданиями, причиненными намеренно должностными лицами в целях его наказания за акты, которые он якобы совершил, и запугивания. Комитет отмечает также, что государство-участник не оспорило факты в том виде, в котором они были изложены подателем. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что утверждения подателя должны быть приняты должным образом во внимание и что факты в том виде, в котором они были изложены подателем, составляют элементы, представляющие собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции.

16.5 Констатировав факт нарушения статьи 1 Конвенции, Комитет полагает, что ему нет нужды изучать вопрос, был ли нарушен пункт 1 статьи 16 Пакта, поскольку обращение, жертвой которого явился, по его признанию, податель, в нарушение статьи 1 Конвенции, является более грубым и даже превосходит обращение, предусмотренное статьей 16.

16.6 Что касается статей 2 и 11, то Комитет считает, что препровожденные ему документы не содержат никакого доказательства, что государство-участник не выполнило обязательства, которые на него возлагаются на основании этого положения Конвенции.

16.7 Что касается предполагаемого нарушения статей 12 и 13 Конвенции, то Комитет отмечает, что, по словам подателя, прокурор Республики не сообщил ему ни о том, проводится ли расследование, ни о том, проводилось ли оно в течение трех лет с момента подачи его жалобы в 2000 году. Кроме того, он отмечает, что государство-участник признает, что заместитель прокурора Республики закрыл жалобу без ее рассмотрения в 2003 году в связи с отсутствием доказательств. Тем не менее государство-участник сообщило Комитету о том, что компетентные органы снова вернулись к рассмотрению этого дела (см. пункт 11 выше). Государство-участник также указало о том, что расследование идет своим ходом, по прошествии более семи лет после указанных событий, без уточнения деталей разбирательства или возможных сроков принятия решения. Комитет считает, что такая задержка с началом расследования по факту утверждения об имевшей место попытке чрезмерно длительная и не соответствует положениям статьи 12 Конвенции¹², которая обязывает государство-участник провести быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что имел место акт пытки. Государство-участник не выполнило и обязательство, возлагаемое на него статьей 13 Конвенции, которое заключается в обеспечении любому лицу права подать жалобу компетентным властям, которые должны провести быстрое и беспристрастное рассмотрение причин такой жалобы.

16.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет принимает к сведению утверждения подателя, в соответствии с которыми государство-участник лишило его всякой компенсации по той причине, что оно не приняло его жалобу к рассмотрению и не провело быстрое публичное расследование. Комитет напоминает, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Комитет считает, что это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, а также, помимо иных мер, восстановление в правах, компенсацию и реадaptацию жертвы, равно как и соответствующие меры, гарантирующие неповторение нарушений с учетом любых случаев обстоятельств каждого дела. Принимая во внимание время, прошедшее после того, как податель попытался возбудить внутреннее судебное разбирательство, и отсутствие информации со стороны государства-участника о завершении проводимого разбирательства, Комитет приходит к выводу, что государство-участник также не выполнило обязательство, которое на него возлагается на основании статьи 14 Конвенции.

¹² См. сообщение № 8/1991, *Халими-Недзиби против Австрии*, соображения от 18 ноября 1993 года, пункт 13.5.

17. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 1, 12, 13 и 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

18. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник завершить расследование по событиям, о которых идет речь, в целях судебного преследования лиц, ответственных за такое обращение с подателем жалобы, и сообщить ему в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше соображения, включая возмещение ущерба подателя жалобы.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем текстом оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
